

Ишунин Г. И., Салихбаев Х. С. Охотничье-промысловые звери и птицы северных склонов Туркестанского хребта. // Охотничье-промысловые животные Узбекистана. – Ташкент: АН УзССР, 1963. С.5-19.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

В горах Туркестанского хребта насчитывается 27 видов млекопитающих. Зверей, пригодных для промысла или спортивной охоты, 17 видов, но многие из них стали малочисленны вследствие перепромысла или разрушения природных комплексов, с которыми они жизненно связаны (вырубка лесов, развитие эрозии и др.).

Пустынный волк (*Canis lupus campestris* Dwiggubski) на склонах Туркестанского хребта нередок от предгорий до вершин гребня. Мы нашли 11 июля волчьей поеди на главном хребте выше истоков Теньгатаптысая, на высоте около 3000 м над ур. м. Масса их состояла из овечьей шерсти. По сообщению чабанов, в 1958 г. волки зарезали в горах восемь овец. Следовательно, вред от хищника на горных выпасах остается существенным.

Лисицы (*Vulpes vulpes karagan* Erxleben, *V. v. ochroxantha* Ognev). В. Б. Дубинин (2) различает на северных склонах Туркестанского хребта две формы: в предгорьях— караганку, а с 900—1700 м над ур. м. и выше — горную среднеазиатскую (тяньшаньскую). Границу между ареалами этих форм он проводит по предгорным холмам, но, очевидно, обе лисицы проникают на смежные территории. По сообщению Н. В. Минина, в 1939 г. лисица была очень редка в арчовой зоне Гуралаша. По нашим наблюдениям в 1958 г., это обычный зверь от предгорий до верхней границы лесной полосы Туркестанского хребта. В нижней части Терклияса, где горные отроги переходят в небольшие увалы, 14 июня на склоне оврага мы обнаружили свежеврытую нору с отпечатками лап зверя у входа. Лисьи следы часто встречаются в Кульсае на размытых склонах, сложенных из красных глин. Следы деятельности животного мы находили на степных участках в зарослях типчака и разреженном арчевнике от нижней до верхней границы арчовой зоны. В ур. Кызылмазар на плоскогорье Супа мы наблюдали охоту лисицы за зайцем.

О численности этого зверя можно судить по размерам его заготовок.

Приводим данные о заготовках лисьих шкур по Самаркандской области.

Год	Количество шкур	
1950	11 384	
1951	11 186	
1952	7436	
1953	7055	
1954	7886	
1955	9356	
1956	13909	
1957	8295	
1958	6387	
Подобные также в других	1960	7406 колебания в заготовках шкур лисицы отмечены в областях республики. Эти колебания; нельзя считать точным отражением изменения количества лисиц в природе, но они дают представление о динамике популяций зверя в охотничьих угодьях.

Увеличение или снижение численности хищника в горах Туркестанского хребта связано, видимо, с изменениями количества грызунов: полевки Каррутерса, лесной мыши и зайца.

Лисица остается одним из наиболее важных объектов пушного промысла. При составлении плана заготовок необходимо учитывать естественные колебания ее численности по годам.

Белокоготный медведь (*Ursus arctos leuconyx* Severtzov) на северных склонах Туркестанского хребта— наиболее заманчивый объект спортивной охоты, но он здесь редок, а местами полностью уничтожен. Самцы всегда бродят в одиночку, а самки — обычно с одним или двумя медвежатами. Держится в ущельях, заросших арчой и кустарниками, поднимаясь вверх за пределы арчовой зоны: медвежий помет найден нами на водоразделе Теньгатаптысай — Терклиясай на высоте около 2800 м над ур. м., где господствуют траганы и альпийские лужайки, но содержимое пищевых остатков показывает, что животное кормилось ниже, в зарослях шиповника.

Лежки медведь устраивает в глухих местах ущелья, в чаще арчи и кустарников. В одном из ущелий Гуралашая логово найдено в сушняке над обрывом карста, почти отвесна спускающимся ко дну ущелья на сотню метров.

Питается медведь главным образом растительной пищей. Весной он в большом количестве поедает сочные листья и цветы тарана, растущего в верхней части арчовой зоны и на альпийских лугах, а также мятлик, типчак, одуванчик, осо- -ку, клевер. Летом он находит сочную зелень по сазам и берегам ручьев, а также выкапывает сладкие крахмальные клубеньки скалигерии или альбетрии и луковицы тюльпана. Обьедает плоды с туркестанской арчи. К осени рацион зверя обогащается плодами жимолости и шиповника. Медведь много пожирает муравьев и, видимо, других насекомых при их массовом вылете. Мясную пищу хищник потребляет редко, обычно в виде падали или остатков добычи других хищников (4). Рассказы чабанов о нападении медведя на скот не подтверждаются фактами, хотя изредка бывают случаи, когда этот зверь задирает домашних животных. Так, 3 июля 1959 г. на высотах Учкыза медведь задрал осла, заблудившегося в глухом ущелье.

Охота на медведя разрешается только по лицензиям. Требуется более действенная охрана этого зверя.

Ферганский горноста́й (*Mustela erminea ferghanae* Thomas) на северных склонах Туркестанского хребта встречается примерно с высоты 1300 м над ур. м. и до верхней границы арчовой зоны. По сообщению Н. В. Минина, следы горноста́я в конце мая 1935 г. были отмечены на снегу в верхней части зоны ксерофитов Гуралаша. Живет этот юркий зверек среди скал, навалов камней и осыпей щебня с разбросанными по ним деревьями и кустарниками (арча, боярышник, иргай, жимолость, шиповник и др.). В желудках добытых особей обнаружены плоды красного боярышника и иргая, а также мясо крупных млекопитающих (падаль). Мы установили, что до половины октября шкурка горноста́я еще темная, имеет легкую окраску, но у особей, добытых 19 ноября, она была уже белой. Судя по следам, найденным на снегу в Кульсае и Аксу в ноябре 1958 г., горноста́й далеко не редок в горах Туркестанского хребта. Заготовки его на пушнину вполне возможны, но необходимы тщательное изучение и учет численности.

Бледная ласка (*Mustela nivalis pallida* Barret-Hamilton), по сообщению Минина, в 1932 г. была добыта в Гуралаше. В предгорьях это обычный зверь (2). Мы обнаружили ее в жилых постройках Кульсае, где она охотилась за мышами. Промысловое значение этого зверя небольшое, но он должен охраняться как полезное животное в борьбе с грызунами.

Туркестанский светлый хорек (*Mustela eversmanni talassicus* Ognevi) в горы заходит по степным участкам. В. Б. Дубинин (2) нашел нору хорька на склоне лесового холма в Катгасае. В пищевых остатках зверя обнаружены желтый суслик, перья воробьиных птиц, желтопузик. Учитывая редкость и пользу, приносимую хорьком в борьбе с грызунами, охоту на него необходимо строго регламентировать.

Перевязка (*Vormela peregusna* Gueldenstaedt) встречается только в предгорьях. В. Б.

Дубинин (2) отметил ее на берегу арыка в кишл. Джойлангар. Мех малоценный, но зверька нужно охранять как полезного в борьбе с грызунами.

Каменная куница-белодушка (*Martes foina intermedia* Severtzov) в горах Туркестанского хребта нередкий зверь. Держится он на каменных склонах с осыпями и навалами камней, с разбросанными по ним арчей, боярышником и кустарниками, селится на кладбищах, заросших плодовыми растениями, и в заброшенных садах. В желудках куниц обнаружены плоды арчи, иргая и боярышника, перья птиц, мясо — приманка с капканов. Из врагов куницы отмечен филин: попавших в капкан зверьков он заклеивает и поедает; очевидно, он вылавливает также больных и слабых особей. Маточное поголовье зверя в горах Узбекистана сильно подорвано вследствие перепромысла. Требуется строгое лимитирование его добычи.

Барсук (*Meles meles subsp.*) встречается в нижней части гор, но нам добыть его не удалось, поэтому форма вида северных склонов Туркестанского хребта не выяснена.

Среднеазиатская рысь (*Felis lynx isabellina* Blyth) в лесной зоне Туркестанского хребта редкий зверь. При учете животного населения Зааминского заповедника в 1961 г. рысь обнаружена в верховьях Гуралашая. В нашем распоряжении была шкура этой кошки, добытой 5 марта 1958 г. в верхней части арчевников Кульсая. Держится это животное в наиболее густых зарослях арчи и кустарников, оно очень осторожно, поэтому его мало кто видит. У осмотренной нами особи мех был зимний, без признаков линьки. Волосы довольно густые, мягкие, состоящие из мягкой ости и рыхлой подпуши. Питается рысь зайцами и птицами, о чем свидетельствуют часто встречающиеся остатки этих животных в местах обитания хищника. Охотничье значение и вред зверя небольшие из-за его малочисленности.

Снежный барс, или **ирбис** (*Uncia uncia uncia* Schreber), в горах Туркестанского хребта на территории Узбекистана сохранился только в Зааминском заповеднике. Держится он в верхней части арчевой зоны и на гребнях гор на высоте 2600 м над ур. м. и выше. Живет скрытно, бродит обычно ночью, и о жизни его в наших местах ничего не известно.

Среднеазиатский кабан (*Sus scrofa nigripes* Blanford) в горах Туркестанского хребта обычный зверь. При учете животных Зааминского заповедника в 1961 г. следы его жизнедеятельности (распаханная земля в местах кормежки, логова и пр.) найдены по всей верхней части Кульсая и Гуралашая. Распространение его по хребту на запад мы проследили до ущелий Теньгатаптысая. Держится зверь в арчевой зоне, но при кочевках поднимается до кромки снежников и спускается до предгорий. Так, по сообщению В. Б. Дубинина (2), весной кабаны концентрируются у родников в окрестностях кишлаков Верхний Сармыч, Чаканд и Баландчакир. Появляются они в предгорьях также при созревании бахчевых культур и богарных посевов.

По данным Н. В. Минина, летом 1935 г. в Гуралаше обитало два стада: одно состояло из крупного самца, трех кабанов меньших размеров (пол не определен) и одного подсвинка; в другое стадо входили одна самка с семью-восемью поросятами и два подсвинка. Кроме того, в заповеднике иногда появлялись два-три самца, державшиеся один-цами. Мы наблюдали в ущельях Кызылмазара два стада из пяти-шести взрослых особей; в обеих группах насчитывалось до десятка поросят. Одно стадо с поросятами мы выследили в горах Джаманкия; в нем находился матерый секач. При нападении собак он яростно защищал свое стадо.

Летние логова кабана обычно располагаются в глухих ущельях, чаще под старой коряжистой арчей, у которой толстые корни выпирают наружу, а полужасохшие гнутые сучья нависают над землей. Камни под такими деревьями покрыты толстым слоем рыхлого перегноя, в котором животные и располагаются. Часто кабаны выстилают логово размоченной корой арчи. Подлесок из барбариса и жимолости, сухостой и валежник

надежно защищают подход к логову.

По наблюдениям Минина, весной кабан выходит на кормежку на склоны со степной растительностью, покрытые вегетирующими эфемерами, а летом (с июля)—в сырые сая с болотной растительностью, где поедает лисехвост, овсяницы и осоки. Самки с молодыми пасутся в наиболее глухих саях и редко выходят в широкие долины. Зимой кабан спускается в нижнюю часть арчовой зоны. В ур. Арчамайдан (высота около 2000 м над ур. м.) зверь встречается в течение всей зимы. В это время он питается зеленеющей травой, корневищами и семенами арчи.

Местами кабан вредит, перепахивая посевы зерновых и поедая картофель. Однако вред его сильно преувеличивается. Промыслового зверя нещадно выбивают. В его добыче необходимо навести порядок.

Сибирский козел (*Capra sibirica sakeen* Blyth). А. П. Федченко (10) во время путешествия по бассейну верхнего Зеравшана (июнь 1870 г.) удалось получить рога *Capra* (?) *81Ыг1са*, обитающего на вершинах Туркестанского хребта. С. К. Даль (1) на этих вершинах отметил его в 1937 г., а в 1927 г., по его словам, козла видели в ур. Кызылмазар. По данным В. Б. Дубинина (2), зверь изредка спускается по северным склонам хребта в предгорья: он видел рога козла, добытого в 1943 г. в 15 км от кишл. Баланчакыр. По нашим материалам, в горах Туркестанского хребта козел сохранился только у самой границы с Таджикистаном. Основной хребет здесь имеет вид гребня с цепью остроконечных вершин, на обрывистых склонах которых и летом белеют пятна снежников. Вершины пиков достигают 3300, 4033, 3163 и 3326 м над ур. м. Северные склоны гребня скалисты, изрезаны ущельями с обрывистыми склонами, материнские породы кое-где прикрыты почвенными наслоениями. На этих недоступных высотах обитает козел, находя здесь корм и укрытие от врагов или непогоды. Рисовник, туркестанский костер, пырей, лук, песчанка, пажитник, астрагалы, полынь и другие травы, растущие пучками и небольшими куртинами на каменных площадках, малейших выступях, карнизах и трещинах в камнях, вполне обеспечивают копытных пищей не только в теплое время года, но и зимой. Когда же горные ущелья заваливает снегом, козлы спускаются ниже, в арчовую зону, где склоны южной экспозиции и зимой свободны от снежных завалов. В арчевниках есть возможность питаться, кроме травы, ветвями кустарников и арчи.

Туркестанский хребет к востоку и западу от горы Шаукар мало пригоден для выпаса скота вследствие крутизны и скалистости. На этом участке следует организовать заказник для охраны сибирского козла и улара. Свободно размножаясь здесь, они станут расселяться по другим участкам гор.

Таджикский баран (*Ovis orientalis bochariensis* Nasonov). А. П. Федченко (10) в 1869 г. во время путешествия по долине Зеравшана получил в подарок от местных охотников два экземпляра „горного барана (*Ovis vignei*)”. С. К. Даль (1) наблюдал 19 июля 1935 г. несколько диких баранов на водоразделе между Гуралашсаем и верховьями Зеравшана. В. Б. Дубинин (2) приводит два случая добычи барана—зимой 1942 г. и весной 1943 - у родника в предгорьях южнее кишл. Верхний Сармыч. Нами дикий баран в горах Туркестанского хребта не обнаружен. Видимо, он здесь истреблен. Необходимо провести реакклиматизацию ценного животного в высокогорьях Кульсаея и Гуралаша.

Заяц-толай (*Lepus tolai bucharensis* Ognev) по Туркестанскому хребту встречается от предгорий до субальпийской зоны. Таксономика горного зайца неясна. Н. В. Минин добыл в Гуралаше 30 взрослых и 9 молодых зайцев. В этой коллекции окраска - основной признак подвидовой систематики среднеазиатского зайца - сильно варьирует. Некоторые экземпляры имеют окраску, типичную для *Lepus tolai bucharensis*, насыщенную красновато-рыжими тонами, а у большинства особей она сильно колеблется от светлых тонов типа *L. t. lehmanni* до самых темных. Краниологические признаки у всех особей

общие для вида. По размерам гуралашский заяц мелкий: длина взрослых особей 42—50 см. Нашей экспедицией в Гуралаше, Кульсае, Джаманкия и Кашкасу с 29 мая по 24 июня собрано 17 зайцев. Промеры их следующие: длина тела самцов 45—52 см, самок 46—48. Вес самцов 1630-1840 г, самок 2100—2550. Длина уха варьирует у обоих полов от 10 до 11,5 см, длина ступни 12— 15, длина хвоста 10,5—12,5 см.

Держится заяц на открытых участках пырейно-разнотравной и типчаковой степи и в арчевниках. Больше всего его в арчевой зоне. По учету, проведенному в 1935 г. Мининым в арчевниках Гуралаша, минимальная плотность зайца составляет 1 экз. на 5-8 га, средняя для площади 168 га -1 на 6 га. Особенно много грызуна на кормовых площадках в часы наибольшей его активности. Так, при учете утром 28 июня в ур. Арчамайдан, куда зайцы утром и вечером выходят на жировку, на площади 9 га зарегистрировано 17 особей. Днем грызуны здесь редки. Такая же плотность их наблюдается и в других местах Гуралашая, где в арче имеется подлесок из кустарников. За пределами заповедника численность грызуна значительно меньше. Так, в Кызыл-туруксае и Кульсае на 15-20 га встречается 1 заяц. Даже на жировочной площадке, например в Туяташсае, на площади 9-10 га отмечено всего два зайца. Небольшая плотность зверя за пределами заповедника объясняется истреблением его молодняка на летних пастбищах собаками.

По нашим наблюдениям на водоразделах Теньгатаптысай-Терклисай и Гуралашай-Кульсай, на открытых склонах верхней части гор, заяц залегает днем между кочками типчака или на старой подушке эспарцета. Полуистлевшие стебли подушки защищают его от ветра, а серая окраска делает его малозаметным для врагов. В арчевнике лежки встречаются под арчой или под кустами жимолости, барбариса и шиповника. Ниже арчевой зоны грызун укрывается в разнотравье.

Суточная активность зайца летом проявляется с 5 до 9 час. и с 18 до 21. В это время грызуны выходят на лесные поляны и спускаются в речные долины в нижнюю часть, арчевой зоны. По наблюдениям Н. В. Минина, в Гуралаше излюбленным местом их жировки было ур. Арчамайдан, где в арчевниках хорошо развит подлесок из барбариса. Травянистый покров здесь носит более мезофильный характер, чем в верхних арчевниках. Зайцы поедают зеленые части разнотравья пырейно-типчаковой степи и соцветия злаков. У грызунов, отстрелянных на пастбищах, в зубах находили метелки типчака, колоски коелерии и других злаков. В зимнее время заяц обгрызает жимолость, смородину, рябину, молодые ветви арчи. Однако существенного вреда арчевникам он не причиняет.

По данным Минина, размножение зайца в арчевой зоне происходит три раза: в середине апреля, второй половине мая и в августе. Но для отдельных особей эти сроки, очевидно, могут смещаться. В апреле плодятся лишь немногие самки; у основной их массы детеныши появляются с конца мая. В одном помете Минин обычно находил четырех детенышей. По нашим материалам, у шести взрослых самок в матках находилось от трех до пяти эмбрионов (чаще пять).

У зайцев в арчевниках много врагов, главным образом пернатые хищники. Иногда этого грызуна поедают рысь и лисица. Из паразитов отмечены клещи.

Заяц-голай как пушной зверь крупного значения не имеет, но это один из важных объектов спортивной охоты. В горах Туркестанского хребта его выбивают без соблюдения сроков охоты и норм отстрела, а молодняк уничтожают собаки чабанов. Местами поголовье зайца полностью уничтожено. Требуется урегулирование охоты на этого зверя.

Красная пищуха (*Oxhotona rutila* Severtzov). В верховьях р. Кашкасу у подножья скал, где постоянно ютятся улары, мы два раза нашли небольшие стожки сухой травы, что указывает на присутствие в этих местах пищухи. Б. М. Петров (8) сообщает о находке красной пищухи западнее Кашкасу - в верховьях Кульсае (коллекция Зааминского

заповедника). Здесь грызун держится по каменистым склонам гор, укрываясь под скалами. Численность его везде незначительна. Шкурки пищух заготавливают на пушнину, но стоимость их небольшая.

Дикобраза (*Hystrix hirsutirostris satunini Müller*) мы нашли в Кульсае и Кашкасу в верхней части арчовой зоны до высоты 2600—2800 м над ур. м. Н. В. Минин наблюдал его на северных склонах хребта от холмистой лессовой полупустыни до арчовой зоны включительно. В предгорьях норы дикобраза попадаются на крутых склонах лессовых холмов, они имеют три-пять выходных отверстий и расположены на сухих бесплодных участках в 1 — 3 км от культурных земель. На пространстве, отделяющем жилую сложную нору от места кормления, находится две-три временные простые норы (2). В Кульсае нору грызуна мы обнаружили на крутом склоне, покрытом разреженным арчевником из старых полусохших деревьев. Вход в нее был укрыт скалой известняка. Место, выбранное зверем для жилья, было глухое, сверху нависал высокий обрыв. Иглы дикобраза мы часто находили на тропах, ведущих к огородам лесничества. Охотник Л. А. Копылов добыл молодого дикобраза 22 ноября 1958 г. Следовательно, грызун активен и зимой. И. И. Колесников (5) сообщает, что в предгорьях зимой он не залегает в спячку, но активность его заметно снижается. Промысловое значение дикобраза довольно высокое, его мясо и жир оцениваются награди ее мясом и жиром баранов (2).

Сурок Мензбира (*Marmota menzbiri Kaschkarov*) распространен только в Западном Тянь-Шане—в верховьях рек Угам, Пскем, Чаткал и Ангрэн. Это типичный обитатель высокогорий, живущий на высоте 2000-4500 м над ур. м.. Грызун представляет зоологическую редкость, его мех обладает высокими качествами. Поэтому Институт зоологии и паразитологии АН УзССР решил провести опыт расселения сурка в других горах республики. Были выбраны северные склоны Туркестанского хребта у водораздела между Туяташсаем и Кульсаем и в верховьях Гуралашая. Здесь в верхней части арчовой зоны встречаются достаточно мощные покрытия коренных пород мелкоземом и состав растительности во многом сходен с тем, который имеется на родине зверя.

Первая партия сурка отловлена с 18 июля по 19 августа 1955 г. в Таласском Алатау у верховьев р. Угам. В Куль-сай, к месту выпуска, 30 августа доставили 61 сурка. Выпуск производили с 31 августа по 2 сентября на двух участках водораздела Туяташсай-Кульсай. Один из них представляет собой травянистую поляну среди зарослей арчи площадью около 1 га, расположенную на высоте 2700 м над ур. м., другой - открытый склон на высоте 2900 м, среди обнажений коренных пород, где у подножья скал сохранилась зеленая растительность.

В искусственных норах сурки не стали селиться. Через несколько часов после выпуска они образовали пары. Выбирая еще вегетирующие растения, грызуны начали поедать примерно те же травы, что и в Таласском Алатау. Часть сурков стала пробираться вверх по водоразделу, а основная их масса спустилась по Кульсаю до высоты 2200 м над ур. м.

В мае 1956 г. были найдены четыре поселения в 5 - 6 км от места выпуска. Норы находились на склонах северной экспозиции на высоте 2800-3000 м над ур. м. Поселились грызуны парами, каждая пара еще осенью вырыла нору с двумя-тремя выходами. К середине мая 1956 г. появились новые один-три выхода. Изменений в поведении кормящихся зверьков на новом месте не обнаружено. От норы они удалялись на расстояние до 40 м.

Осенью, с 18 августа по 9 сентября, обследованы места выпуска. При этом не удалось найти ни одного сурка. Оставленные без надзора, они были уничтожены браконьерами и собаками чабанов.

В 1957 г. в Гуралашай доставили 100 особей, выловленных в Бостандыкском районе. Осенью выпустили 70 сурков, а 30 оставили на перезимовку в специально

подготовленном в горах помещении. Не залегших в спячку особей подкармливали морковью, свеклой и хлебом. Перезимовавших грызунов выпустили весной 1958 г. Летом этого года было установлено, что и новый выпуск мало результативен. Обследование в 1959 г. подтвердило исчезновение основного поголовья переселенных сурков в горах Туркестанского хребта. Главной причиной неудачи опыта следует считать отсутствие охраны животных в первые годы их жизни на новом месте.